

**Никита Сергеевич
ЗУБАРЕВ,**

консультант,

ООО «Айнекс Эдженси»

**inlesterwetrust19@
gmail.com**

115093, Россия, г. Москва,
1-й Щипковский пер., д. 5

Федеральный закон «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» как реакция на вызовы цифровизации торговли

Аннотация. В июле 2025 г. в Российской Федерации по итогам долгих обсуждений был принят Федеральный закон № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации».

В рамках настоящего материала проведен комплексный анализ предмета регулирования, понятийного аппарата нового Закона, в том числе понятий «партнер посреднической цифровой платформы», «пункт приема и выдачи заказов», «логистическая инфраструктура оператора посреднической цифровой платформы» и т.д., а также анализ реакции профессионального сообщества на законодательные новеллы и возможные последствия их принятия для российской экономики. Автор приходит к выводу о необходимости доработки ряда положений нового Закона на законодательном уровне и на уровне подзаконных актов.

Ключевые слова: правовое регулирование, цифровая платформа, цифровая экономика, электронная коммерция, посредническая цифровая платформа, партнер посреднической цифровой платформы, пользователь посреднической цифровой платформы, логистическая инфраструктура оператора

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.138.2.156-163

Nikita S. ZUBAREV,

Consultant, Inex Agency LLC

inlesterwetrust19@gmail.com

5, 1st Shchipkovsky per., Moscow, Russia, 115093

The Federal Law «On Certain Issues of Regulating the Platform Economy in Russian Federation» as a Response to the Challenges of Trade Digitalization

Abstract. In July 2025 after a long period of discussions the Federal Law No. 289 “On Certain Issues of Regulating the Platform Economy in the Russian Federation,” was adopted.

This article provides a comprehensive analysis of the scope of regulation and conceptual framework of the new law, including the concepts of “intermediary digital platform partner,” “order acceptance and delivery point,” “logistical

infrastructure of an intermediary digital platform operator," etc., and the reaction of the professional community to the legislative changes and the possible consequences of their adoption for the Russian economy.

The author concludes that a number of provisions of the new law need to be revised at the legislative level and at the level of subordinate legislation.

Keywords: *legal regulation, digital platform, digital economy, e-commerce, intermediary digital platform, intermediary digital platform partner, intermediary digital platform user, operator's logistics infrastructure*

Принятие Федерального закона «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации»¹ (далее — Закон № 289-ФЗ) является, по сути, первой комплексной попыткой урегулирования отношений, возникающих между операторами посреднических цифровых платформ, их партнерами и пользователями в связи с продажей товаров, выполнением работ, оказанием услуг. Именно такой предмет регулирования очерчивается законодателем. Ввиду его особой значимости для регулирования рынка электронной коммерции в Российской Федерации автор считает необходимым в рамках данной статьи проанализировать сферу его правового регулирования, отдельные особенности понятийного аппарата, введенного новым Законом, и возможные последствия его принятия.

По вопросу регуляторных рамок Закона № 289-ФЗ следует отметить следующее. Законодателем отдельно указывается: «Действие положений Федерального закона не распространяется на деятельность операторов инвестиционных платформ, операторов государственных и муниципальных информационных систем, операторов иных информационных систем (информационных ресурсов), создаваемых в соответствии с федеральными законами, операторов электронных площадок и операторов специализированных электронных площадок, функционирующих в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, законодательством Российской Федерации в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) или законодательством Российской Федерации о приватизации» (п. 4 ст. 1).

Представляется, что исключение такого рода платформ из предмета регулирования принятого Закона предусматривалось законодателем ввиду присутствия у них известной специфики и наличия собственного правового регулирования и довольно развитого законодательства.

В этой связи нельзя не отметить, что, несмотря на наименование законодательного акта (как бы намекающее, что законодатель намерен обеспечить правовым регулированием целый ряд вопросов платформенной экономики), при анализе его положений и сферы правового регулирования становится очевидным, что замысел законодателя был направлен именно на урегулирование отношений,

¹ Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2025. № 31. Ст. 4643.

складывающихся по поводу торговли на маркетплейсах (или «посреднических цифровых платформах» в терминологии нового Закона).

Аналогичное противоречие прослеживается и при анализе пояснительной записки к проекту данного федерального закона, размещенной в карточке законопроекта в автоматизированной информационной системе «Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации». Так, в ее первом абзаце отмечается: «Проект федерального закона... разработан в целях создания безопасной цифровой среды на цифровых платформах, а также для создания правовых условий развития и функционирования таких платформ»². Как следует из анализа отдельных положений принятого Закона, так или иначе все его нормы затрагивают деятельность именно посреднических цифровых платформ (маркетплейсов) как отдельного их вида, исходя из чего можно сделать вывод о том, что в полной мере достичь заявленных в пояснительной записке к законопроекту целей при проектировании нового федерального закона у законодателя не получилось.

В этой связи нельзя не согласиться с позицией В. Ф. Попондопуло, Д. А. Петрова и Е. В. Силиной, которые справедливо отмечают, что «сфера применения этого закона сужается тремя способами»³. К таким способам авторы относят: прямое указание на объект регулирования (уже упомянут нами выше), а также исключение из предмета его регулирования ряда разновидностей цифровых платформ (также упомянуто выше).

Анализируя понятийный аппарат Закона № 289-ФЗ, прежде всего следует отметить (наряду с категориями «цифровая платформа» и «посредническая цифровая платформа», которые автор предполагает проанализировать в рамках отдельной статьи) впервые введенные в законодательство понятия «партнер цифровой посреднической платформы» и «пользователь цифровой посреднической платформы». Под «партнером посреднической цифровой платформы» в Законе № 289-ФЗ понимается «юридическое лицо, индивидуальный предприниматель или физическое лицо, применяющее специальный налоговый режим “Налог на профессиональный доход” (за исключением физических лиц, совершающих между собой на посреднической цифровой платформе сделки, не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности), заключившие договор с оператором и осуществляющие деятельность на посреднической цифровой платформе, направленную на продажу товаров пользователям-покупателям (“партнер-продавец”), и (или) осуществляющие деятельность на посреднической цифровой платформе, направленную на выполнение работ или оказание услуг пользователям-заказчикам в рамках гражданско-правовых отношений при условии соблюдения требований, предусмотренных Федеральным законом

² Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/959244-8> (дата обращения: 10.12.2025).

³ Попондопуло В. Ф., Петров Д. А., Силина Е. В. Развитие конкуренции как цель нового законодательства о платформенной экономике в Российской Федерации // Конкурентное право. 2025. № 4. С. 2—5.

«партнер-исполнитель»), или являющиеся владельцами пункта (пунктов) выдачи заказов» (п. 4 ст. 2).

Нельзя при этом не упомянуть, что долгое время, в том числе в законопроектах, находящихся на рассмотрении в Государственной Думе, предлагалось закрепить на законодательном уровне понятия «продавец товаров на маркетплейсах» и «исполнитель на маркетплейсах». Как представляется, предложенная в новом Законе категория «партнер посреднической цифровой платформы» с ее разделением на подкатегории — «партнер-продавец» и «партнер-исполнитель» является более универсальной и совершенной.

Кроме того, Законом № 289-ФЗ вводится категория пользователя посреднической цифровой платформы. Под ним в рамках данного Закона понимается «лицо, не являющееся оператором и использующее функционал посреднической цифровой платформы в целях приобретения товаров («пользователь-покупатель»), получения результатов выполнения работ, оказания услуг («пользователь-заказчик»).

Отдельно следует подчеркнуть, что в закрепленном в законодательстве понятии не содержится указания на потребительский характер пользователя, не указывается, что такой субъект приобретает товары (работы, услуги) для личных целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, — понятие «пользователь» сформулировано максимально широко. Думается, что это связано с все более набирающим популярность сегментом B2B (business to business) в контексте приобретения товаров и услуг на маркетплейсах, когда получает широкое распространение выступление юридических лиц в гражданском обороте в качестве покупателя (заказчика) на маркетплейсах. В связи с этим представляется, что законодатель намеренно не стал ограничивать категории субъектов-пользователей, выделяя в них потребительскую составляющую.

Кроме того, существенной новеллой понятийного аппарата Закона можно считать закрепление ряда специфических для маркетплейсов понятий, ранее существовавших только в офертах отдельных посреднических цифровых платформ: «пункт приема и выдачи заказов», «владелец пункта приема и выдачи заказов», «заказ», «личный кабинет», «карточка товара, работы, услуги», «поисковая выдача» и «рейтинг товара, работы, услуги». Стоит отметить, что само по себе закрепление понятий в законодательстве, пусть и долгое время уже существовавших фактически, является существенным позитивным шагом законодателя.

Обратим при этом внимание на определенные существенные, по нашему мнению, неточности юридико-технического характера. Первая из них касается спроектированного понятия «пункта приема и выдачи заказов». Так, закрепленное Законом № 289-ФЗ понятие «пункт приема и выдачи заказов» подразумевает в качестве такового «объект логистической инфраструктуры оператора, в котором оператором или партнером осуществляется деятельность по приемке, хранению, выдаче и возврату товаров, заказанных пользователем-покупателем на посреднической цифровой платформе, а также могут осуществляться иные действия, направленные на совершение сделок, проведение расчетов или осуществление финансовых операций между пользователем, оператором и (или) партнером» (п. 10 ст. 2).

То есть в контексте данного понятия речь идет именно об обороте товаров. При этом в рамках понятия «заказ» в Законе № 289-ФЗ понимается «здание

пользователя-заказчика на выполнение работ, оказание услуг, адресованное партнеру-исполнителю». Очевидно, что пункт выдачи и приема, о котором упоминается в проанализированном выше понятии, не может являться пунктом выдачи и приема «задания пользователя-заказчика на выполнение работ, оказание услуг», что в дальнейшем может спровоцировать разночтения в толковании и затруднения в применении положений Закона.

Вторая из очевидных неточностей, требующих дополнительного уточнения и корректировки, заключается в несогласованности между собой (особенно в контексте возможных нарушений антимонопольного законодательства) понятия «владелец пункта приема и выдачи заказов» (как уже отмечалось, оно само по себе не совсем корректно с точки зрения увязки с термином «заказ») и термина «логистическая инфраструктура оператора». Как упоминалось выше, в рамках Закона № 289-ФЗ пункт приема и выдачи заказов рассматривается в контексте элемента логистической инфраструктуры оператора посреднической цифровой платформы, и деятельность на нем, как следует из приведенного выше законодательного определения, может осуществляться и самим оператором платформы. Однако при рассмотрении законодательного определения термина «владелец пункта приема и выдачи заказов» обнаруживается, что «владелец пункта приема и выдачи заказов — юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, заключившие договор с оператором...».

Поскольку оператор цифровой платформы не может заключить договор сам с собой, становится очевидно, что оператор цифровой платформы исключается из числа возможных субъектов — владельцев пунктов приема и выдачи заказов. Еще больше это противоречие прослеживается при обращении к самому понятию «логистическая инфраструктура оператора посреднической цифровой платформы», в соответствии с которым под логистической инфраструктурой понимаются в том числе «склады, распределительные центры, пункты выдачи заказов... принадлежащие оператору». В доктрине на это противоречие также обращали внимание А. В. Габов, С. П. Саяпин⁴.

В целом наряду с комплексно проработанным (пусть и не без недостатков) понятийным аппаратом можно отметить, что положения Закона в том виде, в котором он был принят, в широком смысле можно разделить на три основных блока норм.

Первый блок касается защиты прав пользователей платформ. Сюда относятся положения об обязательной проверке операторами цифровых платформ потенциальных партнеров и владельцев ПВЗ, введение широкого перечня требований, предъявляемых к содержанию карточек товаров (работ, услуг), и закрепление нормы о возможности их размещения только после подтверждения их безопасности и присвоения соответствующей маркировки, нормы, устанавливающие обязательные требования к хранению и транспортировке товаров, а также касающиеся порядка осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением требований закона.

⁴ Габов А. В., Саяпин С. П. Платформенные отношения как предмет правового регулирования // Lex russica. 2025. № 11 (228). С. 9—30.

Второй блок норм направлен на защиту интересов предпринимателей, осуществляющих предпринимательскую деятельность на цифровой платформе. В этой связи следует отдельно отметить, что законодатель отреагировал на один из ключевых вызовов для всех партнеров посреднических цифровых платформ и владельцев ПВЗ в части установления императивных требований к содержанию договоров, заключаемых между платформой и партнером (владельцем ПВЗ) В их числе:

- требования, которым должен соответствовать партнер и владелец ПВЗ;
- условия о порядке обмена юридически значимыми сообщениями, включая направление уведомления об изменении условий договора;
- исчерпывающий перечень применяемых к партнеру и владельцу ПВЗ мер ответственности, основания и порядок их применения;
- порядок обжалования решений и действий (бездействия) оператора цифровой платформы с указанием срока и процедуры рассмотрения жалоб;
- порядок продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг на посреднической цифровой платформе;
- порядок осуществления расчетов на платформе;
- порядок формирования рейтинга партнера и владельца ПВЗ и последствия присвоения того или иного значения рейтинга и т.д.

В рамках этого блока норм можно выделить установленный законодателем запрет на изменение условий оферты по инициативе оператора с уведомлением менее чем за 45 календарных дней до вступления таких изменений в силу, закрепленный срок для направления оператором мотивированного уведомления партнеру (владельцу ПВЗ) о блокировке доступа к функционалу личного кабинета (3 календарных дня до применения таких мер).

Наряду с упомянутыми мерами защиты прав предпринимателей следует отметить и такие инструменты обеспечения прав партнеров и владельцев ПВЗ, как обязательный запрос согласия партнеров на предоставление скидок за их счет (в случае, если оператор платформы намерен установить такие скидки), а также введение механизма обязательного досудебного урегулирования споров, возникающих между оператором платформы и партнерами (владельцами ПВЗ), и закрепление четких сроков, которыми операторы цифровых платформ, партнеры и владельцы ПВЗ должны руководствоваться при взаимодействии друг с другом.

Третий блок норм, закрепленных новым Законом, регулирует отношения платформ с самозанятыми гражданами и индивидуальными предпринимателями. В рамках данного комплекса норм указывается, когда такие отношения признаются гражданско-правовыми, закрепляется комплекс специфических прав и обязанностей исполнителя — физического лица с учетом его характера как слабой стороны в договоре.

В целом следует сказать, что ввиду большого массива норм, закрепленных в новом Законе, и его объемности, существует довольно большой простор для разбора и анализа как положительных, так и отрицательных его положений. Однако в формате одной статьи не представляется возможным высказать свои соображения и идеи по всем законодательным новеллам.

Исследовав понятийный аппарат нового Закона и рамки его правового регулирования, хотелось бы перейти к выводам.

Следует отметить, что среди представителей экспертного и бизнес-сообщества принятый Закон, при всей его комплексности, вызвал неоднозначную реакцию. Так, в пресс-службе посреднической цифровой платформы «Вайлдберриз» назвали законопроект «сбалансированным» и подчеркнули, что он «учитывает интересы всех сторон платформенного бизнеса и участников рынка», но при этом «часть норм требует доработок, как технических, так и инфраструктурных»⁵.

В числе основных пробелов нового Закона (наряду с обозначенными автором выше) выделяют, в частности: отсутствие регулирования порядка предоставления операторами посреднических цифровых платформ скидок на собственные товары (Закон в целом обходит данный вопрос стороной, большинство профессиональных ассоциаций выступают за ограничение размера таких скидок на законодательном уровне в целях защиты конкуренции и во избежание цифрового демпинга со стороны цифровых платформ); отсутствие прямой обязанности маркетплейсов по проверке маркировки товаров во всей цепочке их доставки и т.д.

Тем не менее хотелось бы отметить следующее. Федеральный закон «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики», несмотря на объективно существующую необходимость точечной доработки отдельных его положений, в том числе и с точки зрения понятийного аппарата, является по-настоящему комплексным продуктом законотворческой деятельности. Принятие Закона выглядит как попытка сбалансировать интересы всех участников отношений, складывающихся по поводу осуществления предпринимательской деятельности на цифровых платформах. Закон комплексно охватывает различные институты и составляющие рассматриваемого явления, создает своего рода фундамент всего нормативного правового регулирования и потенциально (при определенной степени доработки, устранении неточностей юридико-технического характера и развитии некоторых идей в рамках подзаконного нормотворчества) может являться рабочим инструментом для урегулирования соответствующих отношений.

Как представляется, проанализированный Закон в той редакции, в которой он был принят и подписан Президентом РФ, является одним из наиболее мягких вариантов регулирования отрасли и во многом, скорее, фиксирует правила взаимодействия сторон, уже фактически сложившиеся, легитимируя их и вводя некоторые дополнительные меры государственного контроля (надзора).

В связи с необходимостью комплексной подготовки всех субъектов электронной торговли к реализации положений нового Закона его нормы вступают в силу не сразу, а с 01.10.2026. Таким образом, у бизнеса есть еще время на адаптацию и имплементацию положений нового законодательства.

При этом 11.11.2025 рядом крупнейших посреднических цифровых платформ был подписан Меморандум о добросовестных практиках цифровых платформ — документ, содержащий перечень добровольных обязательств, которые посреднические цифровые платформы обязуются взять на себя в целях содействия развитию экономики Российской Федерации, укреплению доверия между государством, бизнесом и пользователями. Меморандум содержит в том числе и положения о добровольном принятии на себя обязательств по досрочному исполнению отдельных требований Федерального закона «Об отдельных вопросах

⁵ Платформенный диспут : обзор // URL: <https://www.interfax.ru/business/1039865>.

регулирования платформенной экономики в Российской Федерации». Такой документ был подписан представителями цифровых платформ «Вайлдберриз», «Озон» и «Авито»⁶.

Вместе с тем ряд платформ, в том числе «Яндекс» и «Сбер», не присоединились к подписанию Меморандума. При этом, как сообщает издание Forbes, у владельцев указанных сервисов возникают вопросы к отсутствию в Меморандуме условий об ограничении размеров скидок посреднических цифровых платформ, устанавливаемых за счет их денежных средств на товары (работы, услуги) их производства⁷. Как упоминалось ранее в настоящей статье, таких положений нет и в Федеральном законе № 289-ФЗ, что для платформ является существенным.

Обобщая все вышеизложенное, следует отметить, что влияние Федерального закона № 289-ФЗ на состояние электронной торговли еще только предстоит оценить. Закон носит комплексный характер и охватывает большую часть аспектов деятельности цифровых платформ, реагируя на ключевые вызовы платформенной экономики и цифровизации гражданского оборота, обеспечивая баланс интересов участников рынка и впервые закрепляя на уровне законодательства рамки юридического бытия посреднических цифровых платформ.

Вместе с тем нельзя не отметить, что ряд его положений, в том числе касающихся понятийного аппарата, требует уточнений и корректировок. Кроме того, Правительству РФ предстоит кропотливая работа по принятию в развитие положений данного Федерального закона ряда подзаконных актов, в том числе по таким вопросам, как выработка критериев для признания цифровой платформы посреднической, формирование и порядок ведения цифровых посреднических платформ.

Думается, что только при синергии усилий участников отрасли и органов государственной власти Российской Федерации можно будет достичь оптимального баланса и выработать правовое регулирование, способствующее сбалансированному, последовательному развитию цифровых платформ и, как следствие, укреплению экономики нашей страны.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Габов А. В., Саяпин С. П.* Платформенные отношения как предмет правового регулирования // *Lex russica*. — 2025. — № 11 (228). — С. 9—30.
2. *Попондопуло В. Ф., Петров Д. А., Силина Е. В.* Развитие конкуренции как цель нового законодательства о платформенной экономике в Российской Федерации // *Конкурентное право*. — 2025. — № 4. — С. 2—5.

⁶ РББ, Ozon и «Авито» подписали меморандум о добросовестных практиках платформ // URL: <https://tass.ru/ekonomika/25590381> (дата обращения: 12.11.2025).

⁷ РБК узнал возможные причины отказа ряда маркетплейсов от меморандума // URL: <https://www.forbes.ru/biznes/549696-rbk-uznal-priciny-otkaza-andeksa-i-sbera-ot-podpisania-memoranduma-marketplejsov>.